

д-р экон.наук, профессор
С.М. Бухонова,
магистрант
И.Г. Федоров
Белгородский государственный
технологический университет
им. В.Г.Шухова

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СТАНДАРТЫ МСФО 9

На сегодняшний день крупные российские компании, в том числе, кредитные организации составляют отчетность и по российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ), которые предназначены для предоставления информации налоговым и другим контролирующим органам, и по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), информация по которым используется больше для принятия инвестиционных решений.

С 1 января 2019 года в России был введен ряд нормативных документов, цель которых – сближение российского бухгалтерского учета в кредитных организациях с IFRS 9 (далее МСФО 9). МСФО 9 существенно изменяет порядок отражения в отчетности финансовых инструментов. Среди наиболее значимых нововведений необходимо выделить следующие: изменена классификация финансовых активов, при создании резервов вводится модель ожидаемых убытков, изменен порядок признания и последующей оценки активов и обязательств. Вопрос, как именно внедрить данные изменения в систему учета и составления финансовой отчетности по-прежнему актуален и достаточно сложен.

Для начала, новшество, с которым пришлось столкнуться кредитным учреждениям при переходе на МСФО (IFRS) 9, – это первоначальное признание финансового инструмента.

Согласно требования МСФО 9 при первоначальном признании финансовые активы и обязательства должны оцениваться по справедливой стоимости, увеличенной на сумму затрат, связанных с предоставлением (размещением) денежных средств. Суть этой оценки заключается в сравнении «цены» сделки конкретного финансового инструмента с однотипными финансовыми инструментами банков-конкурентов. Т.е., финансовый инструмент проверяется на соответствие рыночным условиям, что максимизирует использование соответствующих наблюдаемых данных и минимизирует использование ненаблюдаемых данных

Если «цена» финансового инструмента, соответствует рыночным условиям (находится в рамках критерия существенности) схожим по харак-

теристикам финансовым продуктам на рынке, то справедливая стоимость финансового инструмента будет соответствовать сумме сделке (т.е. сумме кредита, вклада и т.д.). В противном случае, пользователи финансовой отчетности увидят сумму дохода/расхода от нерыночного размещения/привлечения денежных средств.

Новый стандарт вводит три класса оценки финансовых инструментов на основании выбранной бизнес-модели кредитной организации. Бизнес-модель характеризует то, как предприятие управляет своими финансовыми инструментами для формирования денежных потоков. Финансовые активы и обязательства банка должны быть определены в модели на основе оценки текущей деятельности и бизнес-плана на предстоящий год. Чтобы определить, какой тип бизнес-модели имеет банк необходимо уделить внимание анализу интенсивности и объемов продаж за прошедший период. Используемая бизнес-модель должна определяться не в отношении отдельного инструмента, а на уровне групп финансовых инструментов. Иначе говоря, при классификации инструмента не применим индивидуальный подход, модель должна быть определена для агрегированного класса активов – портфеля. Так, у одной компании может быть несколько моделей, например, одна – для управления портфелем кредитов в целях получения дохода от контрактных денежных потоков, другая – для управления портфелем ценных бумаг, приносящих спекулятивный доход. Согласно МСФО 9 бизнес-модели определяются ключевым управленческим персоналом, поэтому данное решение следует закрепить в отдельном нормативном документе организации[2].

В рамках определения к какой модели относится тот или иной актив условия договоров и выпусков ценных бумаг по финансовым активам в бизнес-моделях должны тестироваться на соответствие критерию SPPI. То есть, должно быть определено, представляют ли собой денежные потоки выплату исключительно основной суммы долга и процентов на непогашенную часть основной суммы долга. По итогам определения бизнес-моделей и оформления результатов тестирования должна быть осуществлена классификация финансовых активов в одну из трех категорий:

– по амортизированной стоимости – бизнес-модель банка подразумевает удержание финансового актива с целью получения предусмотренных договором денежных потоков, а характеристика договорных потоков представляет собой выплату основного долга и процентов на непогашенную часть основного долга;

– по справедливой стоимости через прочий совокупный доход – бизнес-модель банка подразумевает как удержание финансового актива, так и его продажу, а характеристика договорных потоков представляет собой

выплату основного долга и процентов на непогашенную часть основного долга;

– по справедливой стоимости через прибыль или убыток – когда бизнес-модель банка не соответствует критериям учета по амортизированной стоимости и по справедливой стоимости через прочий совокупный доход.

Отдельно следует остановиться на нововведениях, касающихся создания резервов. Основная причина внедрения нового стандарта это как раз применение новой модели обесценения. Предыдущий стандарт МСФО (IAS) 39 "Финансовые инструменты: признание и оценка" имел ряд существенных недостатков, в частности, в нем использовалась модель понесенных убытков для финансовых активов, когда событие, приводящее к убыткам, происходило раньше, чем создание резерва под данные убытки. Новая модель учета для создания резерва не требует наличия события убытка. То есть эта модель учитывает не только историческую информацию об объективных свидетельствах обесценения финансовых активов, но и обоснованные приемлемые сведения, позволяющие сделать прогнозы на будущее[6].

Основное требование модели ожидаемых кредитных убытков состоит в признании на каждую отчетную дату резерва на возможные потери в зависимости от степени ухудшения кредитного качества финансового актива с момента первоначального признания. Новая модель ожидаемых кредитных убытков (Expected Credit Loss или ECL) требует расчета и использование следующих показателей:

– вероятность дефолта (Probabilities of Default или PD). Как правило, различают два типа вероятности события «дефолт»: в течение 12 месяцев после даты оценки и в течение оставшегося срока погашения от даты оценки;

– предполагаемую величину убытка, который возникнет при дефолте (Loss Given Default или LGD);

– остаток, подверженный риску дефолта (Exposure at Default или EAD).

То есть, упрощенная формула расчета ожидаемого кредитного убытка выглядит следующим образом:

$$\text{ECL долгового инструмента} = \text{PD эмитента} \times \text{EAD долгового инструмента} \times \text{LGD долгового инструмента}$$

Теперь, анализ и оценка как количественных показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности так и качественных показателей заемщика осуществляется кредитной организацией с момента выдачи кредита, с целью получения актуальной информации об уровне кредитного риска жизненного цикла финансового инструмента. Выделяют следующие стадии кредитного риска.

На первой стадии кредитный риск не увеличился значительно с момента первоначального признания. Для финансовых активов на стадии 1 предприятия обязаны признавать 12-месячный ECL и валовой процентный доход – это означает, что проценты будут рассчитываться от балансовой стоимости финансового актива, до корректировки кредитного убытка.

На второй стадии кредитный риск значительно увеличился с момента первоначального признания. Когда финансовые активы переходят на стадию 2, компании обязаны признать кредитный убыток полностью (за весь срок действия фин. инструмента), но процентные доходы будут по-прежнему признаваться по балансовой стоимости актива.

На третьей стадии финансовый актив обесценен. Это фактически та точка, в которой понесены убытки в рамках модели МСФО (IAS) 39. Для финансовых активов на стадии 3 предприятия будут продолжать признавать ECL полностью (за весь срок), но теперь они будут признавать процентные доходы на чистой основе. Это означает, что процентный доход будет рассчитываться на основе балансовой стоимости финансового актива за вычетом ECL.

Поскольку, Стандарт не указывает, какие модели необходимо использовать и на какие данные стоит опираться при разработке модели обесценения, есть лишь общая фраза о том, что необходимо использовать всю доступную информацию без лишних затрат и усилий, поэтому оценку вероятности дефолта можно делать на основании как внутренних, так и внешних данных. Например, если у компании есть значительный портфель однородных финансовых активов, по которому можно поднять статистику развития за несколько лет, то в данном случае можно применить оценку вероятности дефолтов выявив наличие того или иного события, приводящего к данному явлению.

С другой стороны, часто встречаются ситуации, когда внутренние данные не дают представления о развитии дефолтов. В таком случае необходимо оценивать вероятности на основании внешних данных. Например, если брать банковские гарантии, то оценку вероятности на основании внутренней статистики провести достаточно сложно, поскольку событие раскрытия гарантии встречается значительно реже, чем событие просрочки или дефолта. В этом случае можно найти в Сети открытые данные по рынку (44-ФЗ) и на их основании строить предположения о вероятностях[5].

Таким образом, переход на МСФО 9, безусловно, является позитивным фактором для укрепления банковской системы. Теперь, благодаря внедрению МСФО 9 пользователи финансовой отчетности увидят не только оценку обесценения финансовых активов, основанную на событиях, которые уже произошли в прошлом или происходят в настоящем, но и

оценку, которая учитывает прогноз будущих условий и событий, в том числе, макроэкономического характера. Надо отметить немаловажный фактор того, что широкое внедрение МСФО 9 ведёт к стандартизации финансового состояния объекта бизнеса, а значит, даёт возможности рейтинговых оценок, что упрощает управление рисками в кредитной организации, даёт широкие возможности для структурирования кредитных портфелей, а также их секьюритизации.

Библиографический список

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9. Финансовые инструменты от 27.06.2016 N 98-н (введен в действие Приказом Минфина России) (ред. от 01.01.2018)// <http://www.pravo.gov.ru>
2. Богунова Ю. Принципиально новый учет: насколько банки готовы к МСФО 9?//Банковское обозрение. 2019. № 1.
3. Егоров Я. Проект по переходу на МСФО (IFRS) 9 в банке: расходы или новые возможности?// МСФО и МСА в кредитной организации. 2018. №3.
4. Каримов Р. МСФО 9 – революция в банковском учете// Банковское обозрение. 2018. № 8.
5. Соколов Ю. МСФО 9: трудности перехода // Банковское обозрение. 2018. № 3.
6. Фаррахов И. МСФО 9: сформированные резервы в оценке ожидаемых кредитных потерь//Банковское обозрение. Приложение "BEST PRACTICE. 2018. № 2.

Рекомендовано кафедрой
финансового менеджмента
БГТУ

старший преподаватель
М.В. Шевченко,
Е.И. Азарова,
Е.А. Третьякова
Белгородский государственный
технологический университет
им. В.Г. Шухова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ РФ

Устойчивый рост отечественной экономики с учетом происходящих процессов глобализации и интеграции ее в мировую экономическую систему, возможен только при предъявлении и соблюдении высоких требова-